

УДК 37.017.93

РЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОХРАНЕНИЯ ДЕТЕЙ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В 1920–1930-е ГОДЫ

ЧЕРНОПЯТОВ Александр Викторович,

доцент, начальник кафедры конструкции и эксплуатации авиационной техники,
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
(филиал, г. Краснодар)

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются философско-педагогические основы и практика религиозного воспитания детей и юношества в эмиграции в 1920–1930-е годы как средство сохранения национальной идентичности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: религиозное воспитание, русская эмиграция, национальное образование.

CHERNOPYATOV A.V.,

Docent, Head of the Department of Design and Maintenance of Aviation Equipment,
Russian Air Force Military Educational and Scientific Center
“Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky
and Y.A. Gagarin” (Krasnodar branch)

**RELIGIOUS EDUCATION AS A FACTOR OF NATIONAL
SELF-PRESERVATION OF RUSSIAN EMIGRATION CHILDREN
IN 1920-1930-s**

ABSTRACT. The article discusses philosophical and pedagogical foundations and the practice of religious education of children and youth in emigration in 1920–1930s as a means of national identity preserving.

KEY WORDS: religious education, Russian emigration, national education.

Религиозное воспитание в России всегда было важнейшим направлением духовно-нравственного становления детей и юношества. В 1920–30-е годы религиозное воспитание приобретает особое значение в среде русской эмиграции, так как именно в отрыве от родины национальные традиции и обряды, русские православные ценности становятся мощным средством национального самосохранения, противостояния негативным процессам денационализации русских детей и юношества в инокультурной среде. Православная религия стала для изгнанников «нитью, связывающей их с покинутой родиной». Представители русской интеллигенции, оказавшиеся в эмиграции, в новых сложных условиях пришли к неожиданному выводу, а именно: «...безбожие есть дело глупейшее и вреднейшее из всех, затевавшихся человечеством» [1, с. 97], при этом православные храмы становятся центрами духовного объединения, способствуют сохранению национальных традиций, языка и в целом российской ментальности.

Религиозное воспитание, став фактором национальной идентификации в инокультурной среде, вызвало необходимость подготовки православных педагогов. Как писал В.В. Зеньковский, в новых условиях нужно было, прежде всего, обогреть, накормить и обучить детей, но при этом не менее важно проявить заботу «о душе детской, о ее выпрямлении и оздоровлении, о ее освобождении от тяжелого груза всего пережитого» [2, с. 159], так

как детям-изгнанникам важно и «религиозное питание» [2, с. 160].

Подготовка православных священников и педагогов для русских учебных заведений в эмиграции осуществлялась открытым в 1925 году в Париже Православным богословским институтом при Свято-Сергиевском подворье. В 1927 году при Богословском Институте был учрежден Религиозно-Педагогический Кабинет, главной задачей которого стала разработка проблем религиозного воспитания и образования. Деятельность Кабинета связана, прежде всего, с именем В.В. Зеньковского, религиозного педагога и философа, в наследии которого «выстраивается целостное понимание целей, форм, задач национального воспитания и образования на основе православия, идея которого является интегративной, глубоко пронизывающей все его творчество. Главную цель национального воспитания он видел в посвящении всех сил служению Родине и в подготовке к этому служению. Универсальной ценностью русской школы Зеньковский считает православие, потому что только оно обеспечивает подлинную свободу личности, делает возможной насыщенную духовную жизнь, непрерывающееся нравственное становление» [3, с. 84].

Религиозно-Педагогический Кабинет в разное время состоял из таких участников, как С.И. Четвериков, И. Лаговский, А.Ф. Шумкина, С.С. Шидловская, В. Руднев, Н. Фёдоров и др. Это было объединение людей, стремящееся к созданию современной педагогической системы в православной

традиции: «В детях наше будущее, – отмечали педагоги, – и если мы хотим видеть будущее поколение, идущее нам на смену, религиозным, преданным родине и умеющим работать, мы должны приложить все усилия, чтобы сделать их таковыми» [4, с. 22].

Выдающийся русский философ Иван Александрович Ильин в числе главных средств национального воспитания называет жития героев и святых. Именно они, по мнению И. Ильина, «пленяют воображение ребенка примерами национальной святости и национальной доблести. Русскость святого пробуждает в ребенке чувство соучастия в святых делах, а русскость героя дает веру в силу своего народа, все это, вместе взятое, есть настоящая школа русского национального характера» [5, с. 239]. Кроме того, к национальным средствам воспитания философ относит молитву – «сосредоточенную и страстную обращенность к Богу, которая дает ребенку духовную гармонию» [5, с. 240]. Ильин утверждает, что ребенок не обязательно должен стать православным верующим и воцерковленным, но национальное религиозное воспитание должно помочь ему не стать врагом православия: «Неправославный может быть верным русским патриотом и доблестным русским гражданином; но человек, враждебный православию, – не найдет доступа к священным тайникам русского духа и русского миропонимания, он останется чужеродным в стране, своего рода внутренним неприятелем» [там же, с. 238].

Религиозно-педагогический кабинет выпускал журнал «Вопросы религиозного воспитания и образования», который ставил своей целью разработку основных проблем религиозного воспитания, а также методики и дидактики религиозной педагогики.

Центральный педагогический орган русского зарубежья – «Педагогическое бюро по делам низшей и средней школы за рубежом» (Прага) – также целенаправленно занимался разработкой проблем религиозного воспитания детей и юношества русской эмиграции. Педагоги русского зарубежья отмечали: «Возникла необходимость считаться и с тем обстоятельством, что чрезвычайно разнообразные и сложные, всегда трагические, а иногда и кошмарные впечатления революции и беженства почти до неузнаваемости изменили духовный облик учащихся. Будучи элементарны умом в смысле начитанности и знаний, они теперь, после пережитых впечатлений, далеко не элементарны душой. Беженское существование внесло расстройство и в жизнь эмигрантской семьи. Родители часто не имеют возможности сами содержать и воспитывать своих детей. Вынужденные добывать средства к жизни тяжелым, целодневным трудом и возвращаясь только вечером в свою квартиру, они оставляют детей в течение всего дня без присмотра, нередко в крайне неблагоприятной обстановке, среди чужих и чуждых людей, где дети, подчиняясь влиянию окружающей среды, утрачивают сознание своей русскости, забывают русскую речь, отвыкают от русского богослужения, забывают и русскую Пасху и русское Рождество. Душа русского ребенка часто не знает необходимого домашнего уюта и благотворного влияния нормальной семейно-религиозной обстановки. Это обстоятельство налагает обязанность на существующие детские сады, ясли, приюты, колонии и начальные школы позаботиться о том, чтобы до известной степени устранить и преодолеть это зло в жизни русских детей. В противовес денационализирующему влиянию окружающей обстановки, они должны

сохранить в русских детях и русское самосознание и православную веру» [6].

Работу в этом направлении возглавил прот. о. С. Четвериков, который в 1924 г. подготовил подробный доклад о целях и методах религиозного воспитания как фактора национального сохранения подрастающего поколения [7, с. 321]. В докладе было выделено несколько важнейших направлений, на которых следует основывать религиозное воспитание русских детей:

– всемерное усиление связи русских школ с семьей и обществом;

– усиление роли храма и молитвы в национальном воспитании;

– переосмысление Закона Божьего как учебного и воспитательного предмета. К преподаванию Закона Божьего, по мнению о. С. Четверикова, следовало предъявлять не менее серьезные требования, чем к другим школьным предметам.

Особо отмечалась роль законоучителя в школе, который должен, прежде всего, вникать в духовные интересы и духовные нужды каждого ребенка, обращать внимание на нравственную атмосферу в классе и в школе.

Специально созданная комиссия при Педагогическом бюро на основе доклада приняла основные положения религиозного воспитания детей дошкольного и школьного возраста:

1. «Русская средняя школа, неразрывно связанная с русским обществом и русской семьей, должна поддерживать то дело религиозного воспитания и образования, которому полагается начало в христианской семье и которое составляет необходимую основу разумного и светлого общего образования» [6].

2. «Средоточием религиозной жизни школы должен быть храм (постоянный или временный), и школа должна заботиться о привитии детям привычки и любви к посещению храма» [6].

3. «Продолжительность школьного богослужения должна быть приспособлена к возрасту и силам учащихся, с сохранением общего плана церковных служб и по однообразному указанию высшей церковной власти».

4. В тех средних школах, где имеются интернаты, утренние и вечерние молитвы должны совершаться сообща, но каждому учащемуся должна быть предоставлена возможность иметь и свою личную, особую молитву, соответственно вынесенной им из семьи привычке и его личной потребности. Для этого школьный храм не должен запирается в течение всего школьного дня».

5. «Религиозная жизнь школы может идти правильно лишь при условии согласной работы в этом направлении всех руководителей школы» [6].

6. «Закон Божий в средней школе является, с одной стороны, предметом учебным, с другой стороны, предметом воспитательным».

7. «Как учебный предмет Закон Божий должен дать учащимся знания ясные, отчетливые, сознательные и прочные, и к учащимся должны быть предъявлены не менее серьезные и строгие учебные требования по Закону Божию, как и по другим предметам» [6].

Подробной разработкой программы по Закону Божьему для русских учебных заведений в эмиграции занялась специальная комиссия в составе о. С. Четверикова, о. В. Зеньковского, о. П. Беловидова, о. Я. Ктитарова, о. С. Булгакова, а также П.Д. Долгорукова и В.К. Недельского. Комиссия особое внимание уделяла выбору средств и методов

религиозного воспитания и обучения. О.Я. Ктитаров в докладе «Религия в детской душе» на Втором съезде деятелей русской школы за границей предложил вместо уроков Закона Божьего ввести беседы законоучителя с учащимися, в которых бы не было ни домашних заданий, ни оценок. Самым действенным методом обучения, по мнению О.Я. Ктитарова, может стать «проповедь-беседа, дающая не столько знания, сколько переживания и духовное удовлетворение. Учебное помещения для занятий по Закону Божьему должно быть оборудовано в церковном духе: иконы, лампы, свечи, духовная библиотека, отдельный для каждого учащегося стол с Библией» [8, с. 23]. Предметом бурной полемики стали вопросы содержания учебного материала. Комиссия рекомендовала особое внимание уделять «преподаванию Ветхого и Нового Завета, ознакомлению с житиями святых, уяснению основных различий между православной церковью и иностранными вероисповеданиями, сообщению сведений о главных моментах всеобщей и русской церковной истории, а также физическому развитию детей» [9, с. 292].

Было решено в преподавании Закона Божьего разделить весь курс на 3 концентрата по 2 часа преподавания в неделю: для младших классов, где изучались элементарные сведения, основные молитвы, краткий катехизис и главные богослужения; для средних классов, где основной упор делался на изучение священной истории Ветхого и Нового Завета; и для старших школьников, которые изучали общую историю христианства, историю русского православия, читали Священное Писание [10, с. 68].

В русском зарубежье «первой волны» было издано новое учебное пособие для детей младшего, среднего и старшего возраста – «Первая книга по Закону Божьему», являющаяся результатом коллективного труда нескольких авторов. Старые руководства по «Священной истории» и «Катехизису», содержащие тексты богослужбных книг, нуждались в педагогических обоснованиях, дополнениях, переводах, что не всегда было возможно осуществить и религиозным деятелям. Поэтому новый труд выступил решением этой задачи, способствовал приближению к детскому сознанию предметов веры.

Эти программы использовались как в школах и гимназиях русского зарубежья, так и в образовательных учреждениях интернатного типа – девичьих институтах, русских кадетских корпусах, военных училищах. Наиболее планомерная и систематическая забота о сохранении православных традиций проявлялась в кадетских корпусах зарубежной России (в 1920–30-х годах в русском зарубежье функционировало 5 таких заведений).

При кадетских корпусах и военных училищах в эмиграции, так же как и в дореволюционной России, обязательно состояли православные священнослужители, которые вели богослужения, преподавали курс Закона Божьего. Кадеты и юнкера обязательно посещали церковь, где, кроме богослужений и молебнов, принимали участие во встречах и беседах с настоятелями. В каждом военном учебном заведении обязательно была корпусная церковь. «Во все годы существования Корниловского военного училища неотъемлемой его частью была своя церковь. Настоятель ее числился в постоянном штате служащих. Училищный хор был на высоте своего призвания под управлением дипломированного регента; имело место и светское хоровое пение. В числе юнкеров было два талантливых художника-живописца М. Половинин и В. Шестериков, благо-

лепной росписью украсивших училищную церковь» [11, с. 16]. А при Крымском кадетском корпусе действовал храм Святых равноапостольных Константина и Елены, иконостас в которой был создан руками кадет, а необходимая церковная утварь и иконы в основном были пожертвованы русскими эмигрантами.

Михаил Скворцов, один из выпускников Первого Русского кадетского корпуса, вспоминал, какое значение для кадет имела молитва: «Мне до сих пор не удалось нигде прочесть, чтобы молитве ко Всевышнему в общем строю, ее колоссальному значению в воспитании людей давалась достойная оценка. А ведь множество уст становятся едиными устами, множество сердец – единым сердцем, локтями чувствуешь своих соседей слева и справа... Нет, я убежден, что сила общей молитвы неизмерима, а красота ее неопишима! И эту красоту особенно чувствуешь именно в строю, а в кадетском – еще сильнее. Вот почему мне думается, что в новых открывающихся Корпусах без ежедневной общей молитвы в строю будет утеряна его, этого строя, огромная духовная сила. Главное, какими бы замечательными качествами ни отличались стоящие в строю, без общей молитвы они никогда не почувствуют себя принадлежащими к Христолюбивому Воинству» [12, с. 34].

Религиозное воспитание юных эмигрантов проходило как в учебной, так и во внеучебной деятельности. Протоиерей Владимир Востоков, одно время являвшийся законоучителем русской гимназии в Кикинде (Сербия), а затем ставший разъездным священником-миссионером в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, рекомендует четыре основных направления, делающих религиозное воспитание детей более эффективным: «участие в литургии; усвоение примеров русских святых, бывших не только молитвенниками, но и мудрыми строителями отечества; усвоение истины, что Православный Царь необходим нам для возрождения страны; передача дела воспитания в школе исповедникам завета за Веру, Царя и Отечество» [13, с. 29].

Однако далеко не все дети эмиграции могли быть помещены в кадетские корпуса или имели возможность посещать русские школы. Как писал кн. П.Д. Долгоруков в докладе «О мерах борьбы против денационализации русских беженских детей» (1924), если невозможно создать полноценное русское учебное заведение и русские дети посещают местные школы, то для предотвращения денационализации необходимо «устраивать дополнительные русские курсы по преподаванию Закона Божия, русского языка и литературы, истории и географии России, родноведения» [14, л. 143].

Национальное религиозное воспитание детей, которые не были охвачены православными церковными приходами, осуществлялось Религиозно-педагогическим кабинетом и Русским христианским студенческим движением (РСХД). Повсеместно создавались детские и юношеские группы религиозного образования, а затем и церковно-приходские школы, ведущие занятия по русским национальным предметам (русская словесность, Закон Божий, история России, русская православная музыка). Такая школа могла принять до 50 русских детей, обеспечить им нахождение в русской культурной среде, что в свою очередь эффективно содействовало сохранению национального самосознания детей и подростков.

В 30-е годы в русском зарубежье происходит постепенное сокращение числа русских школ, гимназий и учебных заведений интернатного типа, и поэтому вновь возрастает опасность денационализации

и потери православной веры. В связи с этим русская религиозная и педагогическая общественность расширяет работу по созданию воскресно-четверговых школ. Как считали сотрудники Религиозно-педагогического кабинета, «национальное воспитание осуществляется лишь через уяснение религиозного смысла чувства Родины... Пути воспитания национального чувства идут лишь через общее развитие духовной жизни, а не через обрядовую религиозность» [16, с. 8].

Посещение русских воскресно-четверговых школ детьми в возрасте от 5 до 18 лет было добровольным и только в праздничные и выходные дни (воскресенье и четверг). В зависимости от возраста ученики разделялись на группы:

– в младшей группе (5–9 лет) занятия носили преимущественно игровой характер – рисование, игры, разучивание несложных русских песен, чтение национальных сказок и рассказов о жителях святых, освоение русской азбуки, а также молитв;

– в средней группе (10–14 лет) на занятиях проводились беседы по отечествоведению и различным вопросам православия;

– в старшей группе (14–18 лет) на занятиях по четвергам более подробно и глубоко изучался Закон Божий, русский язык, история, география и литература России, а по воскресеньям встречи в школе

носили характер детского клуба. Обязательно проводились общешкольные праздники, где в картинах волшебного фонаря озвучивался материал, изученный на занятиях по Закону Божьему и истории России. Естественно, что в воскресно-четверговых школах непременно отмечались как православные, так и традиционные русские праздники.

Таким образом, анализ системы религиозного воспитания в русском зарубежье позволяет выделить несколько его важнейших черт: выстраивание педагогической стратегии с учётом сложившейся ситуации, обязательное соотнесение учебно-воспитательной деятельности с православным церковным календарем, тесная связь церковных приходов с семьями детей и подростков, освоение национальных традиций через разнообразные формы игровой, учебной и творческой деятельности воспитанников.

Именно православие в русском зарубежье в 1920–1930-е годы явилось основополагающим компонентом национального самосохранения детей и юношества эмиграции, решающим не только традиционные задачи религиозно-нравственного воспитания, но способствующим предотвращению денационализации русских детей в сложных инокультурных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Зеньковский, В.В. Педагогика [Текст] / В.В. Зеньковский. – М., 2004. – 223 с.
2. Дети эмиграции: Воспоминания : сб. статей [Текст] / под ред. В.В. Зеньковского. – М., 2004. – 256 с.
3. Седова, Е.Е. Педагогическая теория и образовательная практика российского зарубежья первой половины XX века [Текст] / Е.Е. Седова // Педагогика. – 2008. – №1. – С. 83–91.
4. Шумкина, А. Воскресная школа [Текст] / А. Шумкина // Вестник РСХД. – Париж, 1927. – № 6. – С. 22–23.
5. Ильин, И.А. Путь к очевидности [Текст] / И.А. Ильин. – М., 1993. – 431 с.
6. Четвериков, С. О задачах и средствах религиозного воспитания и образования в русской средней школе : доклад Педагогическому бюро в 24-х положениях [Электронный ресурс] / С. Четвериков. – (<http://lib.znate.ru/docs/index-70858.html>).
7. Урядова, А.В. Вопросы религиозного воспитания и образования на педагогическом съезде русской эмиграции в 1925 году [Текст] / А.В. Урядова // Макарьевские чтения : материалы VIII Международной конференции. – Горно-Алтайск : РИО Горно-Алтайского государственного университета, 2009. – С. 320–333.
8. Резолюция Съезда деятелей средней и низшей русской школы за границей [Текст] // Бюллетень педагогического бюро. – Прага, 1923. – №1. – С. 23–24.
9. Религиозно-педагогическое совещание в Париже [Текст] // Русская школа за рубежом. – Прага, 1927–1928. – №26. – С. 292.
10. Закон Божий. Резолюция II-го Педагогического съезда по предложениям Комиссии по Закону Божию [Текст] // Бюллетень Педагогического бюро. – Прага, 1926. – №10. – С. 67–70.
11. Корниловское военное училище. Краткий очерк [Текст] // Журнал Общества ветеранов войны 1914–18 гг. – Сан-Франциско, 1934.
12. Гурковский, А. Церковная жизнь и кадетство [Текст] / А. Гурковский // Шестое чувство: духовно-светское культурно-просветительское издание. – 2007. – №3. – С. 32–38.
13. Бюллетень Педагогического бюро по делам средней и низшей русской школы за границей [Текст]. – Прага, 1924. – №3.
14. ГАРФ, Ф. 5785, Оп. 2, Д. 23.
15. Вестник РСХД [Текст]. – Париж, 1929. – №3.
16. Вестник РСХД [Текст]. – Париж, 1929. – №6.
17. Склярова, Т. Религиозный аспект педагогической деятельности в среде русской эмиграции первой половины XX века [Текст] / Т. Склярова // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 1. Богословие. Философия. Религиоведение. – 2003. – № 1. – С. 194–212.